

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кудинова Игоря Александровича на тему «Трансформация теории и практики кооперации в России (вторая половина XIX в. – 1930-е гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория».

Актуальность исследования

Работа И.А. Кудинова представляет собой оригинальное исследование важной проблемы экономической истории и истории экономической мысли России. Уровень экономической науки во многом зависит от состояния истории экономической мысли, определяющей исходную базу для теоретических построений и пути ввода их в практику. Истоки современных научных представлений формируются на основе историко-экономического знания, зависимости от прошлого развития экономической науки и практики. В то же время в 90-е годы XXв. такое важное научное направление как история российской экономической мысли оказалось на периферии экономической науки, что поставило под угрозу существование научных школ, объединяющих российских экономистов-историков. В этом отношении особое внимание вызывают историко-экономические исследования, проведенные в рамках сложившихся научных и академических школ. Среди таких исследований и диссертация И. А. Кудинова, выполненная на кафедре истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета.

Во второй половине XIXв. и в начале XXв. в академических и политических кругах России проходили бурные и содержательные дискуссии по вопросам кооперации, приведшие к плодотворным научно-практическим результатам. В дальнейшем материалы этих дискуссий не были востребованы широкой научной общественностью и разрабатывались узким кругом специалистов. И вот сегодня история теории и практики российской кооперации вновь стала актуальной, востребованной современностью. Во-первых, вследствие потребности формирования многосекторной модели экономики, в которой кооперативные институты могут сыграть значительную роль в преодолении дефектов государственного и частно - корпоративного секторов, в деле развертывания общественных инициатив и самостоятельности населения в экономике. Во-вторых, актуальность исследования И.А. Кудинова связана и с усиливающейся нестабильностью современной экономической ситуации, с кризисом глобального капитализма и поисками альтернатив общественно - хозяйственного развития. Обращение к российскому положительному и отрицательному опыту массового кооперативного движения в этом контексте весьма поучительно, поскольку многие теоретики российской кооперации видели в ней альтернативу как капитализму, так и огосударствлению экономики

С учетом всего вышеизложенного, тематика диссертации Кудинова И.А.. актуальна и имеет научное и практическое значение для развития ис-

тории отечественной экономической мысли и для формирования кооперативных структур в современной экономике России.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации

Основные научные положения и выводы носят обоснованный характер. Обоснованность основных положений диссертации Кудинова Игоря Александровича подтверждается, прежде всего, выбором актуальной проблематики, формулировкой основных целей и задач исследования, концепцией и логикой исследования. По формулировке автора, цель диссертационного исследования «состоит в раскрытии и обобщении причин перерождения кооперации в России, выявлении взаимодействия и взаимовлияния теории и практики кооперации в конкретно-исторических условиях, степени воздействия историко-экономических реалий на «чистую» теорию, на деформацию исходных базовых кооперативных постулатов, предопределяющих стремления индивидов к объединению в кооперативы» (С. 6).

Достижение столь масштабной цели потребовало от автора проведения комплексного синтетического исследования по нескольким важным историческим, теоретическим и практическим направлениям, которые представлены им в двух главах работы. Методологической основой диссертации явились историографические концепции экономической науки и идеографический подход, необходимый для раскрытия особенностей развития российской кооперации в условиях социально-экономических трансформаций начала XX века (Первая мировая война, революции, строительство социализма).

Достоверность положений, выносимых на защиту, обусловлена:

- изучением и использованием научной экономической литературы, монографий и аналитических материалов отечественных и зарубежных авторов, законодательно-нормативных актов Российской империи, Временного правительства и Советского государства, регламентировавших деятельность кооперации в рассматриваемый период;
- использованием в качестве научной базы исследования современных историографических, номотетических и идеографических концепций истории экономической науки и практики хозяйствования, а также специальных инструментов анализа;
- использованием собранных и обработанных статистических данных. В частности, автором произведены самостоятельные расчеты и сделаны группировки по вопросам крестьянского кооперативного движения;

Таким образом, выводы, сделанные автором в диссертационном исследовании, достоверны и тесно связаны с потребностями в новом качестве историко-экономических исследований, обобщающих отечественный опыт хозяйствования. Автор использовал необходимое количество отечественных и зарубежных научных источников (170), общий объем работы составил 209 стр.

Наиболее существенные результаты и новизна исследования

Содержащиеся в работе научные положения и выводы обладают признаками **научной новизны**. Научная новизна диссертационного исследования Кудинова И.А. имеет следующие аспекты.

1. В работе определены стадии эволюции российской кооперации в период до I мировой войны (С.16) и проведена типология взглядов российских экономистов конца XIX – начала XX вв. на социальную сущность кооперации: «артельное направление», «чистый кооператизм», «антикапиталистическое движение» (С. 21 – 32). Показано, что все направления кооперативной мысли в России находились под сильным влиянием нормативных и патерналистских идей об устранении социального неравенства, рассматривая кооперацию и как общественный идеал и как конкретный экономический институт. Это позволило в дальнейшем провести анализ особенностей кооперативного движения в России и раскрыть его взаимосвязь с общественными движениями, политикой и целями государства на переломных этапах российской истории;
2. Уточнены и раскрыты научные позиции М.И. Туган - Барановского, В.Ф. Тотомианца, А.В. Чайнова, К.А. Пажитнова, С.Н. Прокоповича, С.Л. Маслова, В.И. Ленина и др. теоретиков и практиков кооперации в контексте целей диссертационного исследования;
3. Выявлен и исследован экономический механизм дореволюционной кооперации, включавшей в себя две системы – систему материального стимулирования и систему управления (С. 34 – 35). Обобщены экономические и правовые аспекты деятельности потребительской, крестьянской, производственной кооперации и определена их роль в экономическом развитии России (С. 35 – 51);
4. Определена двойственная роль государства в развитии кредитной кооперации в условиях финансового кризиса русской деревни, порожденного гипертрофией ростовщичества и торгово-посреднических структур, денежным оскудением крестьян: государство в условиях дефицита капиталов в деревне за счет средств Госбанка финансировало балансовые средства кредитных товариществ, что порождало также и рост административных ограничений, коррупцию, спекуляцию. Впервые в научной литературе эта проблема исследована на уровне губернских администраций (С. 56-57).

5. На основе учета взаимодействия экономических и политических факторов охарактеризованы процессы сращивания кооперативных структур с институтами государства после Февральской революции и рост хозяйственного значения потребительской и сбытовой кооперации в связи с распадом капиталистического строя хозяйства и экстремальными условиями военных действий (С. 95 – 102).
6. По-новому поставлен и всесторонне изучен вопрос о перерождении институтов кооперации после Февральской и Октябрьской революций. Сформулированы и обоснованы выводы о том, что в условиях трансформационных процессов в российском хозяйстве (экономические кризисы, переход к социалистической экономике, ускоренная коллективизация) институт кооперации утратил свои классические атрибуты и стал выполнять несвойственные ему общественно - экономические функции перераспределительного и мобилизационного характера (С. 120 -121, 175 -177);
7. Разработана количественная группировка крестьянских хозяйств по степени их участия в кооперативном движении 1920-х годов в зависимости от размеров посевной площади и количества коров, которая подтвердила вывод о преобладании в кооперации средних слоев российского крестьянства (С. 171).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автор рассмотрел вопросы теории и практики кооперации в России не с точки зрения умозрительно-спекулятивного «концептуального подхода» в классово-марксистском или либерально-позитивистском вариантах – напротив, институт кооперации исследован в тесной связи с институциональными исторически сложившимися особенностями отечественного хозяйства, на основе учета сложных взаимодействий экономической науки и хозяйственной практики с политическими и властными факторами. В результате И.А. Кудинов всесторонне проанализировал проблему влияния трансформационных сдвигов в российском обществе на изменения и деформации кооперативных структур, которые оказали долговременное воздействие на экономическое развитие России в XX в.

Практическая значимость полученных диссертантом результатов состоит в обобщении и систематизации обширного историко-экономического материала, позволяющего осуществить дальнейшее углубление научной истории экономики России, а также повысить качество высшего экономи-

ческого образования и подготовки аспирантов и докторантов по экономическим специальностям.

В работе имеются также определенные **недостатки и дискуссионные положения:**

1. Ключевые понятия работы (кооперация, ее формы, институты, экономические и правовые механизмы регуляции) могли бы получить более содержательное освещение, если бы автор использовал методологию институциональной теории и экономической компаративистики. В частности, следовало провести сравнительный анализ кооперативных, частно - предпринимательских и государственных структур по основным критериям, целеполаганию и показателям экономической деятельности. Подобный сравнительный анализ усилил бы результативность историко-экономического исследования И.А. Кудинова, тем более что на сравнении кооперации с другими экономическими институтами базировались исследования А.В. Чаянова, М.И. Туган-Барановского.
2. Противоречивые взаимодействия государства и кооперации в дореволюционной России автор оценивает в целом отрицательно, несмотря на собственное утверждение о том, что авторитарная власть и умеренное прогрессивное общественное движение «могли найти общий язык, когда обе стороны подходили к вопросу о модернизации России с народнохозяйственной точки зрения» (С.194-195). Политика государственного патернализма в отношении кооперации названа автором «трагедией отечественной кооперации в начале XX века» (С. 72). Однако государственный патернализм того времени выражал как специфически российскую традицию или зависимость от прошлого развития, так и общеэкономическую закономерность модернизации, согласно которой государство призвано поддерживать так называемые «зоны роста» или «институты развития» в период их становления. Перерождение в дальнейшем институтов кооперации и их тотальное огосударствление, о которых идет речь в работе связано с деформациями российского хозяйства вследствие условий военного времени и формационным сдвигом (переход к социализму). В этой связи несостоятельной представляется преимущественно критическая оценка автором роли Государственного Банка Российской империи в финансировании и регламентации ссудо-сберегательных и кредитных товариществ в качестве «огосударствления кредитной кооперации» (С. 52 и ряд последующих материалов 1 гл.). И кредитные, и ссудо-сберегательные товарищества были всесословными учреждениями, управлявшимися выборными органами, им предоставлялось право пополнять свои оборотные средства за счет займов и вкладов, привлекать клиентуру, в том числе за счет «малодостаточных», как говорили в то время слоев населения. И где же здесь «огосударствление» кредитной кооперации?
3. На мой взгляд, в диссертации не в полной мере освещен положительный опыт российской кооперации, весьма ценный для современной хозяйственной практики. Например, положительный опыт маслодельных артелей в Сибири, рост производства которых был связан не только с внешнеэкономиче-

ской конъюнктурой, но и с протекционистской стимулирующей политикой правительства и общественными инициативами и предприимчивостью.

4. В работе убедительно показаны сильные стороны кооперативной концепции А.В. Чаянова, предлагавшего экономически оптимальный путь коллективизации сельского хозяйства (С. 153-156). Однако за рамками работы осталась масштабная, неоднозначная и действительно трагическая проблема зависимости возобладавшей концепции ускоренной коллективизации или полного огосударствления аграрной кооперации от задач форсированной индустриализации страны, требовавшей социально - экономической мобилизации и перераспределения ресурсов из сельского хозяйства в промышленность.

5. Автор считает, что в начале 1930-х гг. завершился процесс полного огосударствления или перерождения российской кооперации (С.177-179 и др.). А так ли безнадежна была ситуация с кооперацией в 30-е годы? В СССР, начиная с 1930-х гг. развивалась промысловая кооперация (ликвидирована в 1956-60 гг.). Промкооперация частично смягчала подавление частных и общественных инициатив в советской экономике, ей была оставлена достаточно свободная от регламентации государства сфера деятельности. В результате к моменту ликвидации промкооперация производила почти 6% продукции советской промышленности, в том числе высокотехнологичные и потребительские товары, в систему промкооперации входили конструкторские бюро, научные лаборатории и институты.

Отмеченные недостатки и дискуссионные положения не отменяют общей положительной оценки представленной диссертации. Автореферат и опубликованные работы отражают основное содержание диссертации.

Общий вывод

Диссертация Игоря Александровича Кудинова «Трансформация теории и практики кооперации в России (вторая половина XIX в. – 1930-е гг.)» представляет собой самостоятельное исследование актуальной проблемы и включает в себя теоретические положения, содержащие элементы научной новизны. Содержание диссертации отвечает требованию паспорта специальности по коду ВАК 08.00.01 (экономическая теория).

Представленное диссертационное исследование отвечает соответствующим требованиям Положения ВАК России, а ее автор Кудинов И.А. заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 - экономическая теория.

Официальный оппонент, доцент,
профессор кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
доктор экономических наук

М. А. Румянцев

